

ПОНИМАНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОЖНЫХ СЛОВ САНСКРИТА В ИНДИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

А. Б. Пешкова

Воронежский государственный университет

UNDERSTANDING AND CLASSIFICATION OF SANSKRIT COMPOUNDS. INDIAN TRADITION

A. B. Peshkova

Voronezh State University

Аннотация: статья посвящена рассмотрению и анализу основных характеристик и видов сложных слов санскрита в индийской традиции. Сложные слова санскрита – это полнозначные единицы, состоящие из двух, трех и более основ, с определенной последовательностью элементов, одним ударением и аффиксацией последнего компонента. Число этих единиц зависит от типа, а значение определяется взаимодействием значений составляющих их компонентов. Индийская традиция – это традиция грамматики говорящего, поэтому функция и форма – это те особенности сложных слов, которые должен знать говорящий, чтобы оязыковать и породить их. Сложные слова санскрита обычно классифицируют по составляющим их основам, отношениям и значениям производных слов. Исследователи исходят из анализа смысловых отношений частей сложного слова, поскольку это служит основой последующего описания особенностей производного. В индийской классификации представлены онтологический (анализ формы), гносеологический (объяснительный, анализ значения) и функциональный (особенности функционирования) подходы к самасам. В соответствии с индийской традицией сложные слова санскрита делятся на четыре основных вида: татпуруша, двандва, бахуврихи и аваябхава. **Татпуруши** – это эндоцентрические сложные слова, состоящие из существительных, прилагательных, местоимений и причастий. **Двандва** используются в санскрите для обозначения двух разных объектов как одного, а также совокупности или пары. Основной особенностью **бахуврихи** является отсутствие главного члена, поэтому они описывают внешний по отношению к слову объект. **Аваябхавы** – несклоняемые самасы, функционирующие как наречия и обстоятельства, которые анализируют, используя их составные элементы. Каждый из выделенных видов делится на частные подвиды.

Ключевые слова: сложные слова санскрита, индийская традиция, онтологический подход, гносеологический подход, функциональный подход, татпуруша, двандва, бахуврихи, аваябхава.

Abstract: this article is devoted to the consideration and analysis of main characteristics and kinds of Sanskrit compounds within the framework of Indian tradition. Sanskrit compounds are autonomous units consisting of two, three and more stems, with certain succession of elements, a single stress and affixation of a last component. The number of these units depends on their type, and the meaning is determined by the combination of meanings of their constituent components. Indian tradition is a tradition of a speaker's grammar, that's why function and form are such peculiarities of compounds that a speaker must know in order to verbalize and generate them. Sanskrit compounds are usually classified on the basis of their constituent stems, their relations and meanings of derivative words. Researchers perform an analysis of sense relations of the parts of a compound because this is the basis of the further description of the derivative peculiarities. An ontological (analysis of the form), epistemological (explanatory, analysis of the meaning) and functional (peculiarities of the functioning) approaches to samasas are presented in the Indian tradition. According to the Indian tradition Sanskrit compounds are divided into four main types: tatpuruṣa, dvandva, bahuvrihi and avyayibhava. Tatpuruṣas are endocentric compounds

consisting of nouns, adjectives, pronouns and participles. Dvandvas are used to denote two different objects as one and also to express the total or couple. The main characteristic feature of bahuvrihi is the absence of the main component, that's why they describe the external object in relation to the word. Avyayibhavas are indeclinable samasas functioning as adverbs and adverbial modifiers which are analyzed using their constituent members. Each of the mentioned types is divided into subtypes.

Key words: Sanskrit compounds, Indian tradition, ontological approach, epistemological approach, functional approach, tatpuruṣa, dvandva, bahuvrihi, avyayibhava.

Введение

Самым богатым языком по количеству сложных слов является санскрит. В Цифровом корпусе санскрита (2,5 млн примеров) около 198 000 уникальных сложных слов встречается 373 000 раз. Это почти в два раза больше по сравнению с немецким языком, в котором количество сложных слов составляет 5,5–7 % из всего корпуса [1, p. 2]. Цифровой корпус санскрита на 75 % состоит из сложных слов, в отличие от немецкого языка, где число сложных слов – 47 % [Ibid., p. 2]; более 41 % сложных слов санскрита состоят из 3 и более компонентов [2, p. 1–2].

В классификациях сложных слов санскрита можно выделить два подхода: индийский и европейский. Индийская система основывается на значении, которое приобретает весь композит, поэтому является семантической, а европейская система – синтаксическая и морфологическая, поскольку исходит из синтаксического взаимоотношения частей речи компонентов [3, с. 82].

Целью данной статьи является рассмотрение и обобщение существующих точек зрения на толкование понятия «сложное слово» в санскрите, а также анализ и систематизация видов данных единиц в рамках индийской традиции.

В ходе исследования использовались следующие **методы**: описательно-аналитический метод, направленный на выявление и обобщение основных характеристик и видов сложных слов санскрита, методы смысловой интерпретации, классификации и систематизации.

Результаты исследования и их обсуждение

Традиционная индийская классификация относит к сложным словам (*samasa*) все соединения префиксов с именами, что не распространяется на соединения префиксов с глаголами. Отымённые префиксальные производные, функционирующие в санскрите как наречия, тоже относятся к сложным словам [4, p. 190–220].

Ф. Кильхорн и К. Бругман [5, с. 60–65] определяют сложные слова санскрита как явление основосложения и словоизменения, которые представляют собой слияние или объединение первоначально самостоятельных элементов. Такие формы, ставшие единицами, дают начало словообразовательным типам, по

которым можно создавать новые слова. К. Бругман считает композитом синтаксический комплекс слов, объединившийся в единую словоформу. Позже это приведет к теории происхождения сложных слов из придаточных предложений [6, с. 236–251; 7, с. 30–35].

Современные европейские лингвисты [2, p. 1–2; 8, p. 31; 9, p. 15; 10, p. 206] считают сложными словами санскрита единицы, состоящие из нескольких слов (основ существительных, прилагательных, причастий, числительных, местоимений), объединенных общим смыслом.

М. Дешпанде [11, p. 261] относит сложные слова ко вторичным существительным, которые в отличие от первичных были получены от глагольной основы путем добавления различных аффиксов.

Сложные слова санскрита обладают следующими характеристиками.

1. Эти единицы по своей природе компилятивны (конкатенативны) и образуются путем объединения слов или их частей с четким порядком следования элементов (есть ряд исключений в *кармадхараи*).

2. Соединение основ распространено у существительных (например, *водоворот*, *кожеед*, *чернослив* и др.) и прилагательных (например, *руководящий*, *травоядный*, *белокаменный* и др.), т. е. у именных разрядов слов.

3. Сложение основ происходит без употребления дополнительной морфемы на стыке основ, между элементами сложного слова нельзя вставлять другие слова.

4. Слова в самасе теряют падежное, родовое, числовое окончание, а также ударение, поэтому их называют основами (корень плюс суффикс, инфикс, приставка). Например, в сложном слове *немзобетон* первый компонент *немза* утрачивает падежное, родовое и числовое окончание *a*, и в составе сложного слова используется его основа *немз*, или *почвовед* (почва и ведать).

5. Образованные сложные слова считаются полнзначными самостоятельными единицами (*pada* – основами) и подчиняются всем флективному (формообразовательному) и деривационным модификациям. Однако это всегда одно слово с одним ударением, в котором оформлен синтаксически (т. е. окончаниями/аффиксами) последний компонент сложения, а не составляющие его элементы (кроме *алуксамасы*) [12,

р. 50–51; 13]. Например, *льноволокнѳ* (ед. ч.) – льноволокна (мн. ч.), Род. п. – льноволокнѳ/льноволокнѳон, Дат. п. – льноволокнѳу/льноволокнѳам и т. д.

6. Данная единица имеет такое же значение, как и совокупность составляющих ее элементов. Например, *чернослив* – черная слива, *весновспашика* – весенняя вспашка или вспашка весной.

7. Сложное слово может быть образовано не только из двух, но и из трех и более компонентов, а также состоять из самас разного типа. Например, из трех компонентов: *межцентромер* [мед=й_ь_цѳнтр_о_м>р_ь], *чудак-человек* [кеуд=Ак_ь{-}кел_о_в>к_ь], из четырех: *пеношлакозолобетон* [пен_о_шлак_о_зол_о_ѳтОн_ь], *электросветоводолечение* [элѳктр_о_св<т_о_вод_о_лек=и=E=н=ий_о], из пяти: *водогрязеторфопарафинолечение* [вод_о_грѳнз=i_о_то"рф_о_парафин_о_лек=и=E=н=ий_о].

8. Род сложного слова, как правило, определяется по последнему члену, хотя он может меняться в зависимости от контекста. Число сложного слова зависит от его типа: например, если оно несклоняемое, то число – единственное [2, р. 16; 9, р. 15]. В русском языке род сложного слова всегда определяется по последнему элементу и никогда не меняется: *ритм-мелодия* – ж. р., *пустомельство* – ср. р., *гиромаятник* – м. р.

При объединении компонентов в сложное слово происходит *сандхи* – эвфоническое (благозвучное) изменение слов, вызванное взаимным приспособлением артикуляции соседних звуков [14, р. 252]. Слова санскрита сливаются по правилам сандхи не только в случае *самас*, но и при взаимном влиянии конечных и начальных звуков друг на друга.

Таким образом, сложные слова санскрита – это полнзначные самостоятельные единицы (чаще существительные и прилагательные), состоящие из нескольких основ (не имеющих падежных, родовых и числовых окончаний) с четким порядком следования, одним ударением и грамматическим оформлением (аффиксацией) последнего элемента, а не его составляющих. Значение этих единиц определяется из совокупности значений составляющих их элементов.

Рассмотрим виды сложных слов санскрита, выделяемые учеными в соответствии с индийской традицией, восходящей к работам Панини (V в. до н. э.), Патанджали (II в. до н. э.) и Вопадаевы (XIII в. н. э.). В этих классификациях были представлены четыре основных вида сложных слов: *avyayibhava*, *tatpuruṣa*, *bahuvrīhi*, *dvandva*. Вопадаева [15, с. 67] разделил *tatpuruṣa* на собственно *tatpuruṣa*, *karmadharaya* и *dvigu*.

Грамматика Панини написана для говорящего, это правила порождения сложных слов. Индийская традиция от начала до настоящего времени – это

традиция грамматики говорящего, в которой представлены правила перехода от говорящего к тексту.

Говорящий передает содержание слушающему, поэтому знает правила перехода от смыслов к формам, т. е. правила создания сложных слов, которые представляют собой правила порождения формы. Создание формы является начальным этапом, далее ее нужно правильно употребить в тексте, а для этого необходимо знать правила функционирования. Функция и форма – это те особенности сложных слов, которые должен знать говорящий, чтобы оязыковлять и порождать их.

Панини завершил большой цикл исследований и был носителем и в известном смысле завершителем длительной лингвистической традиции. Все последователи Панини (Патанджали, Вопадаева и др.) занимались уточнением, комментированием, объяснением того, что сделал Панини.

В работах таких ученых, как Г. Т. Колебрук (1804 г.), Ч. Вилкинс (1808 г.), П. Г. П. Форстер (1810 г.), П. Я. Петров (1842 г.), О. Бетлингк (1844 г.), В. И. Шерцель (1873 г.), Дж. Шпейер (1886 г.), П. Г. Риттер (1904, 1911 гг.), Ф. И. Кнауэр (1908 г.), Д. Н. Кудрявский (1917 г.), Л. Рену (1952, 1953 гг.), В. Хьюстон (2005 г.), А. Кумар (2012 г.), А. Кулкарни (2013 г.), А. Кришна (2016 г.), Т. Эгенс (2022 г.) представлено описание типов сложных слов в соответствии с индийской традицией. Данные лингвисты классифицируют сложные слова по составляющим их основам, отношениям и значениям производных слов. В индийской классификации представлены семантический (содержательный), онтологический (анализ формы) и функциональный (особенности функционирования) подходы к сложным словам (*самасам*).

Указанные выше ученые вслед за Панини выделяют четыре основных вида сложных слов: *tatpuruṣa* (*татпуруша*), *dvandva* (*двандва*), *bahuvrīhi* (*бахуврихи*) и *avyayibhava* (*аваябхава*). Однако Дж. Шпейер [16, с. 146], В. В. Иванов и В. Н. Топоров [17, с. 124–127] выделяют те же группы, но опускают *аваябхава*.

Т. Барроу [18, с. 197] также приводит древнеиндийское деление сложных слов на *tatpuruṣa* (включая и *karmadharaya*), *bahuvrīhi*, *dvandva* и *avyayibhava*. Два первых типа являются общими для всех индоевропейских языков, два последних развились на индийской почве. На основе анализа особенностей формы (онтологический подход) Барроу делит *татпурушу*, *кармадхараю* и *бахуврихи* на слова, употребляемые в качестве существительного, и слова, употребляемые в качестве прилагательного.

Т. Бенфей, Ф. Бопп [19, с. 250], придерживаясь в целом индийской языковой традиции, предложили европейские названия для древнеиндийских лингвистических терминов: *copulative* / копулятивные ком-

позиты (dvandva), determinative / определительные (tatpuruṣa, karmadhāraya и dvigu), relative / относительные (bahuvrīhi) и inflexible / неизменяемые (avyālbhava).

Ф. Бопп [19, с. 250], М. Ф. Мюллер [20, с. 50–60] называют dvigu – collective composita / собирательные сложные слова, tatpuruṣa – abhängigkeits-Composita / зависимые сложные слова.

Рассмотрим более подробно классификацию сложных слов, основанную на индийской традиции, дополненную и уточненную современными учеными [2; 8–10; 21].

Первым и самым распространенным видом сложных слов санскрита является **tatpuruṣa (татпуруша)**. А. Кумар [9, р. 15–31], А. Кулкарни [21, р. 56–65], А. Кришна [2, р. 1–10] считают их эндоцентрическими сложными словами, в которых главное слово стоит справа, т. е. последним, поэтому с него начинается перевод. Эти сложные слова могут состоять из существительных, прилагательных, местоимений, причастий.

В. Хьюстон [13, р. 31–33], А. Кумар [9, р. 15–31], А. Кулкарни [21], А. Кришна [2, р. 1–10], Т. Эгенс [10, р. 206] на основе анализа формы составных компонентов (онтологический подход) выделяют следующие частные подвиды татпуруш.

1. **Собственно татпуруша (vibhakti-tatpuruṣa)** (термин Панини) – сложные слова, в которых первый элемент стоит в одном из косвенных падежей и сообщает дополнительную информацию о втором элементе, который стоит в именительном падеже. Первый компонент грамматически зависит от второго (например: а *treehouse* – дом на дереве, а *cookbook* – книга по кулинарии; *маслобак* – бак для масла, *рыбоакустика* – акустика рыб). На основании того, в каком падеже стоит первый элемент, выделяют шесть подвидов собственно *татпуруши* (татпуруша винительного, творительного, дательного, родительного, местного падежей и аблатива).

На основе анализа значения элементов (семантический анализ, гносеологический подход) к собственно татпурушам относят еще такие подвиды, как *ekadesi-tatpuruṣa*, *avaaya-tatpuruṣa*, *amsi-tatpuruṣa* (термины Панини), в которых первый элемент определяет границы целого, выраженного вторым элементом, стоящим в родительном падеже. Обозначаемый предмет представляет многообразие чего-то, выражаемое вторым элементом, а первый элемент просто конкретизирует, уточняет. Например, *arddha-pippalī* (half-pepper / полперца, полуперченный; в русском: *полмира, полночи, маловерие, многоголовие*).

2. Вторым подвидом *татпуруши* является **karmadhāraya (кармадхарая)**, в которой оба элемента относятся к одному объекту, а если их разделить, то они стоят в одном падеже. Первый элемент описыва-

ет/определяет второй или сообщает о нем какую-то информацию. Например, *blackbird* (черный дрозд), *whiteboard* (интерактивная доска, обычно белого цвета), или в русском языке: *легкоатлетка, тяжелоатлет, левобережье, правобережье*. На основании анализа семантических различий (гносеологический подход) и особенностей функционирования (функциональный подход) выделяют следующие подвиды *кармадхарай*:

а) собственно кармадхарая (кармадхарая приложения – термин Г. А. Табб и Е. Буз), которая состоит из элементов, в которых один выполняет функцию приложения по отношению к другому. В зависимости от того, какой частью речи выражены элементы, этот вид самасы подразделяется:

– на *viśesana-pūrva-pada-karmadhāraya*: 1) прилагательное (1-й элемент, выполняет функцию определения) + существительное (2-й элемент, предмет/объект, который определяют), например, *blackboard (черный дрозд), снежнаягодник, черносливина*; 2) существительное (1-й элемент, предмет/объект, который определяют) + прилагательное (2-й элемент, выполняет функцию определения): *засухоустойчивый, влагостойкий, жаропрочный*;

– *viśesanābhāya-pada-karmadhāraya*: прилагательное (1-й элемент) + прилагательное (2-й элемент). В данном случае, как правило, два прилагательных описывают одну вещь, но чаще первый элемент функционирует как наречие, определяющее второй элемент, например, *ruby-red* (рубиново-красный), *угольно-черный, снежно-белый, пепельно-серый, небесно-голубой*;

– существительное (1-й элемент) + существительное (2-й элемент): такие самасы имеют дополнительное значение сравнения, чаще всего используются в случаях соединения титула (как правило, стоит в конце) и имени собственного. К таким сложным словам относят еще *sākapārthivādī* или *vārtika* (у Панини) или *Uttara-pada-lōra-samāsas* – сложные слова, в которых последний компонент, относящийся к первому элементу, был опущен. При анализе этих единиц нужно добавлять слово для объяснения связи между элементами: *deva-brāhmanah* = *deity-brahmin* (брахман-божество) = *deity-worshipping brahmin* (боготворящий брахмана);

б) кармадхарая сравнения, которая подразделяется:

– на *uramāna-pūrva-pada* – кармадхарая, в которой 1-й элемент – это существительное, представляющее критерий, образец сравнения (*uramāna*), а 2-й элемент – существительное, представляющее свойство (*sāmanyavacana*). На-

пример: *ghana-śyāmah* (‘cloud-dark’ / темный, как облако), **утконос** (нос, как у утки), **огнецвет** (цветок, как (похожий на) огонь);

– *uramita samasa* – кармадхараи, в которых 1-й элемент – это объект сравнения (*uramita*), 2-й – критерий сравнения (*uramāna*). Оба элемента – существительные, относящиеся к одному и тому же объекту. Например, *mukha-candraḥ* (moon-face/лунолика), **твердокаменность** – твердый, как камень, **хвосток** – хвост, как кол.

3. Третьим подвидом татпуруши является **dvigu** (двигу, перевод: *две коровы*) – это сложные слова, в которых первым элементом чаще всего является прилагательное-числительное, описывающее второй компонент, но могут также и слова, обозначающие направление. На основе анализа формы (онтологический подход) и особенностей значения (семантический анализ) эти самасы делятся на следующие подвиды:

а) *taddhitārtha-dvigu* – сложные слова, которые содержат прилагательное-числительное в качестве первого компонента, а слова со вторичными аффиксами *taddhita* в качестве второго. Например, *pañcaśu karāḷeṣu saṃskṛtaḥ-pañca-karāḷaḥ* (five-pot/пятигоршечный), **первоизер, второбрачие, первородящий**. Первый компонент может быть представлен словами, обозначающими направление;

б) *uttarapada-dvigu* – сложные слова *двигу* (1-й элемент) в совокупности с еще одним словом (2-й элемент): *pañca-gava-dhanaḥ* (five-cow-wealth / богатство из пяти коров);

в) *samāhāra-dvigu* (*двигу* совокупности или коллективное *двигу*), обозначающее целое: *tribhuvanam* (the aggregate of the three worlds – three-world / троемирие), **троебрачие, четверостишие**.

4. Четвертым подвидом татпуруши является **istatpuruṣa** (татпуруша с неотделяемым первым элементом) – самасы с первым элементом – префиксом или другим элементом, который не может функционировать как самостоятельное слово. В зависимости от типа неотделяемого слова (анализ формы, онтологический подход) эти самасы делятся на три группы:

а) татпуруши с древними именными префиксами с определенным значением: **ku**, **su** и др. Например, **kutsitaḥ puruṣaḥ – kā-puruṣaḥ** (плохой человек – синоним). Ср. блр. диал. *КА-верт* ‘водоворот’, *КА-верза* ‘интрига, происки, подвох’; *ка-лдобина* < ка-долбина ‘выбоина, рытвина’. «Плохое» значение КА- просматривается;

б) **Prādi-tatpuruṣa** – сложные слова с глагольными префиксами (Панини называет их **prādi**, около 20), некоторые из которых редко используются со спрягаемыми глаголами. Префикс соединяется с причастием и существительным, итоговое слово – это всегда именная часть речи. Например, **adhirājah** –

over-king / сверхкороль; **сверхчеловек, сверхдальнобойный**;

в) *dhātu-lopa prādi-tatpuruṣa*, *dhātu-lopa* значит ‘сопровождающийся потерей глагольного корня’. Это сложные слова, в которых 1-й элемент – префикс + спрягаемый глагол, а 2-й элемент стоит в одном из пяти падежей. 1-й элемент является синтаксически главным несмотря на то, что в татпурушах синтаксическое главенство принадлежит 2-му элементу. По структуре эти сложные слова похожи на *аваябхавы*, но используются как прилагательные. Например, **Pravātam** – strong-wind (ed) / in a strong-wind (сильный ветер, сильно-ветренный); **unmadānām** – high-impassioned / highly impassioned (очень страстный);

г) *gati-tatpuruṣa* (гати-татпуруша) – сложные слова, в которых префиксы (например, *pra-*) соединяются с глагольной формой и называются *gati*. Формы, полученные соединением *gati* (1-й элемент) с глаголом рассматриваются не как именные сложные слова, а как производные единицы (дериваты), состоящие из *gati* и глагола. При указании значения префикса происходит его замена на наречие или слово в косвенном падеже, выступающее в роли наречия: **samāgatāḥ** – come together (пришедшие вместе), **antar-hitam** – placed in the middle – interposed (находящийся в середине).

А. Кумар [9, p. 15–31], А. Кулкарни [21], А. Кришна [2, p. 1–10] рассматривают татпуруши с неотделяемым первым элементом (**istatpuruṣa**) как подвид отрицательных татпуруш.

5. Пятым подвидом татпуруши является **nān-tatpuruṣa** (negative tatpuruṣa / отрицательная татпуруша). Это подкласс кармадхараи с неотделяемыми префиксами в качестве первого члена, которому принадлежит синтаксическое главенство. Например, *na brāhmaṇa ity / a-brāhmaṇaḥ* (not a brahmin / non-brahmin / не брахман, не являющийся брахманом), **неблагожелательность, недоброжелательность, неблагозвучность, неблагозвучно**.

6. Шестым подвидом татпуруши является **urapada-tatpuruṣa** (урапада-татпуруша) – это сложные слова, в которых первый компонент – это существительное в любом падеже, а второй или последний элемент представлен связанной формой. Связанная форма – это существительное, образованное от глагольного корня первичной деривации (глагол + суффикс), которое используется только в составе сложного слова с предшествующим подчиненным словом (*urapada*): например, **brahma-vit** (знаток брахмана), **огнепоклонник, идолопоклонник, звездпоклонник** (поклоняться > поклонник), **воздухоподогреватель** (подогревать > подогреватель). Последний элемент имеет активное/действительное значение, а первый элемент представляет непосредственный объект действия.

А. Кумар [9, p. 15–31], А. Кулкарни [21], А. Кришна [2, p. 1–10] на основании того, в каком падеже стоит первый элемент (винительном, творительном, дательном, аблативе, местном) – онтологический и функциональный подходы – выделяют пять подвидов упапада-татпуруш.

7. Седьмым подвидом татпуруши является *aluk-samasa* / *алуксамаса* (а – значит ‘не имеет’, *luk* – термин, обозначающий отсутствие падежных окончаний внутри сложного слова) – сложные слова, в которых первый элемент может иметь падежное окончание. В русском языке также присутствуют составные номинации, в которых морфологически оформляются оба компонента, например: *Москва-река*, *в Москве-реке*, но разговорное *в Москва-реке*; *члены-корреспонденты* и *член-корреспонденты*).

8. Последним подвидом татпуруши являются *irregular tatpuruṣas* (неправильные татпуруши). К ним относятся:

а) сложные слова *r̥ṣodarādi*, элементы которых входят в их состав в измененной форме. При анализе восстанавливается искаженная форма. *R̥ṣodarādi* – это бахуврихи, состоящее из *r̥ṣad* и *udaram*. Например, *balāhakaḥ* (облако) считается сложным словом, состоящим из *vāri* (которое изменяется в *ba*) and *vāhaka* (с изменением начальной *v* на *l*) и получается *vāriṇām vāhakaḥ* (хранитель воды);

б) сложные слова *mauṛavyaṃsakādi* – это сложные слова с неправильным, нарушенным порядком следования компонентов. Например, *peacock sunning* – это сложное слово типа *кармадхарау*, которое должно означать *sunning peacock* (*лизоблюд* вместо правильного *блюдолиз*), или *скалозуб* вместо *зубо-скал*. К данной группе относятся сложные слова, начинающиеся с *r̥gr̥ta* или *ārapna*, которые логически кажутся бахуврихи, но на самом деле являются *татпурушами* в винительном падеже, с нарушенным порядком слов и вторым элементом, являющимся прямым дополнением первого. Например, *prāpta-yauvanā* (девочка, достигшая подросткового возраста) считается бахуврихи, но вслед за Панини анализируется как татпуруша Вин. п. с обратным порядком следования компонентов, при котором второй элемент является прямым дополнением первого, поэтому *prāpta-yauvanā* рассматривается как *prāpta yauvanam* (достигший подросткового возраста);

в) суффиксальные образования, похожие на сложные слова, в которых второй элемент традиционно считается суффиксом, а не существительным в составе сложного слова. Например, *-gūru* в слове *samar̥gūru* (находившийся ранее во владении честного человека), *-maya* в слове *asmamaya* (каменный, сделанный из камня).

Таким образом, *татпуруши* – это эндоцентрические сложные слова, которые могут состоять из су-

ществительных, прилагательных, местоимений и причастий. На основании онтологического и функционального подходов выделяют следующие восемь частных подвидов: 1) собственно *татпуруши*, которые включают в себя шесть подвидов в зависимости от падежа первого элемента; 2) *кармадхарау* (собственно *кармадхарау* и *кармадхарау* сравнения); 3) *двигу*; 4) *татпуруши* с неотделяемым первым элементом (*татпуруши* с префиксами с определенным значением, *пради-татпуруши*, *гати-татпуруши*); 5) отрицательные *татпуруши*; 6) *упапада-татпуруши*; 7) *алуксамасы*; и 8) неправильные *татпуруши*.

Вторым видом сложных слов санскрита является *dvandva* (*двандва*, термин Панини). ‘Двандва’ означает два-два, т. е. пара. Этот вид сложных слов есть и в английском, и в русском языках, но функционирует по-другому. В санскрите двандва – это два разных объекта/субъекта, к которым обращаются как к одному (целому), в русском и английском – это один объект/субъект, выполняющий функции двух: например, *водогазонепроницаемый* (предмет, не пропускающий воду и газ), *пароводонепроницаемый*, *singer-songwriter* (человек, который и поет, и пишет песни). Главной целью создания сложных слов *двандва* является показать совокупность людей/лиц.

Компоненты сложных слов *двандва* могут содержать существительные и прилагательные. Род последнего компонента становится родом всего сложного слова. Однако, как отмечают А. Кришна, П. Сатулури, А. Кумар [9, p. 1–10], такое происходит не всегда, поскольку в санскрите свободный порядок слов. Например, сложное слово *двандва*, образованное из фраз ‘*pitā ca mātā ca*’ и ‘*mātā ca pitā ca*’ (мать и отец) всегда будет ‘*mātāpitarau*’ мужского рода, поскольку существительное *pitā* (отец) мужского рода, никогда не будет ‘*pitāmātarau*’ женского рода, так как это запрещено грамматическими правилами. Данный факт можно еще истолковать как грамматическую маркированность женского рода и немаркированность мужского. Маркированность женского не допускает мужского, немаркированность мужского допускает и женский.

В. Хьюстон [8, p. 31–33], А. Кумар [9, p. 15–31], А. Кулкарни [21], А. Кришна [2, p. 1–10], Т. Эгенс [10, p. 206] на основании семантических различий и анализа формы (онтологический подход) выделяют два подвида *двандва*.

1. *Itaretara dvandva* (итаретара двандва) / *dvandva* of “one and the other” (двандва одного и другого) / чисто копулятивные композиты. Эти самасы состоят из равноправных членов (двух, трех и более), соединяемых в обычном синтаксисе союзом *и*. Элементы слова *двандва* входят в него в виде своих основ, без окончаний. Род определяется по последнему члену,

а число (двойственное или множественное) зависит от числа компонентов. Например, *rata-kṛṣṇau* – Rāta and kṛṣṇa; *геофизика* – география и физика, *лесостепь* – лес и степь.

2. *Samahara dvandvas* (несклоняемая двандва, *dvandva of a combination* / двандва совокупности). Два элемента выступают как единое целое и совокупность является основным значением, поэтому эти сложные слова всегда среднего рода, единственного числа. Например, *hasta-pādām* (руки-ноги = ‘конечности’), *din-rāt* (день-ночь = ‘сутки’); *хлеб-соль* = ‘еда, угощение’, *лесопарк*, *плац-палатка*, *вагон-ресторан*.

В. Хьюстон [8, р. 31–33], А. Кумар [9, р. 15–31], А. Кулкарни [21], А. Кришна [2, р. 1–10] выделяют еще и третий подвид двандва – *ekaśeṣa* (экасеца) двандва, которая используется для выражения пары: например, *swan couple* (пара лебедей), *двубортный* (два борта), *двудольный* (две доли), *двуликий* (два лика).

Итак, сложные слова двандва могут использоваться в санскрите для обозначения двух разных объектов как одного, для выражения совокупности или пары.

Третьим видом сложных слов санскрита является *bahuvrihi* (бахуврихи, термин Панини). А. Кумар [9, р. 15–31], А. Кулкарни [21], А. Кришна [2, р. 1–10] считают их экзоцентрическими сложными словами, т. е. они не имеют главного компонента. В таких единицах первый компонент – это существительное или прилагательное, а второй или последний член – существительное, которое становится прилагательным и принимает род и число определяемого предмета. Прилагательные-бахуврихи относятся к другому объекту, чем тот, который описан составными элементами. На основе анализа формы (онтологический подход) и особенностей функционирования (функциональный подход) В. Хьюстон [8, р. 31–33], А. Кумар [9, р. 15–31], А. Кулкарни [21], А. Кришна, П. Сатулури, А. Кумар [2, р. 1–10] делят бахуврихи на четыре группы.

1. *samānādhikarāna bahuvrīhis* / *appositional / appositional possessive compounds* (бахуврихи приложения / притяжательные бахуврихи приложения) – сложные слова, все элементы которых стоят в одном падеже и одного рода. В зависимости от того, в каком падеже стоят компоненты, выделяют шесть подвидов. Например, *labdhodayā* (Твор. п.) / полученный путем рождения, рожденный, в русском: *длиннорукий*, *светловолосый*. В рамках данной группы на основе семантических различий выделяют следующие подвиды:

а) *dig-bahuvrīhis* (бахуврихи направления) используются для образования названий направлений или пунктов назначения: *uttara-pūrvā*/северо-восток; в русском: *северо-запад*, *юго-запад*, *юго-восточный*;

б) *reciprocal combat bahuvrīhis* – бахуврихи, описывающие встречный бой. Это несклоняемые сложные слова: например, *keśākeśi* – битва, перед которой люди хватают друг друга за волосы, волос за волос;

в) *saṃkhyā bahuvrīhis* / бахуврихи числительных: 1) бахуврихи, в которых первый элемент – одно из трех слов: около, приблизительно + числительное, недалеко от + числительное, более чем + числительное, эти слова похожи на генитивные татпуруши с обратным порядком слов; 2) *dvi-trāḥ* (two or three / два-три = ‘немного’) – сродни двандва; 3) *dvi-daśāḥ* (ten [repeated] twice, / сто); в русском: *четырёхсотлетний*, *семисотлетие*, *стодевяностомиллионный*; 4) оба компонента – числительные: *трехсоттысячный*;

г) бахуврихи, в которых оба элемента имеют одинаковую форму и соединяются в сложное слово для передачи значения ‘этот’.

2. *Vyadhikāraṇa* или *Non-appositional bahuvrīhis* / не приложенные бахуврихи – сложные слова, в которых первый элемент сообщает дополнительную информацию о втором. Компоненты этих слов стоят в разных падежах и разного рода:

а) *prādi-bahuvrīhis* (*prepositional bahuvrīhis* / предпозиционные (предложные) бахуврихи соответствуют пради-татпурушам (префикс + причастие + существительное): *sakṭa-rāṇiḥ* – ‘с диском в руке’;

б) *saha-bahuvrīhis* (саха-бахуврихи) – сложные слова с неотделяемыми префиксами *saha* (с) или его заменой *sa-* в качестве первого элемента. Например, *sa-putraḥ* со своим сыном. В этих бахуврихи все сложное слово и второй элемент являются участниками одного действия: например, *sa-putro gataḥ* – он пошел со своим сыном. Префикс *sa-* может означать *saṃāna* (один и тот же) или *sadrśa* (подобный, похожий): *sa-varṇaḥ* (принадлежащий к одному социальному классу);

в) *Anekapada bahuvrīhi* (многосложные бахуврихи) – сложные слова бахуврихи, состоящие из более чем двух элементов: *индо-средиземноморский* [Инд|_о{-}серд_и зем=ьн_о мОр=ьск_ий], *двадцатичетырёхгранный* [дв_а десен=т_и четырь'_Ох грАн=ьн_ый].

3. *Nān-bahuvrīhis* (*negative bahuvrīhis* / отрицательные бахуврихи) относятся к отрицательным татпурушам.

4. *Irregular bahuvrīhis* / неправильные бахуврихи соответствуют неправильным татпурушам, на которых эти слова основываются. В этих самасах первым элементом является причастие прошедшего времени: например, *dharmā-rateḥ* – тот, кто любит закон / любящий закон.

Итак, основной характеристикой сложных слов бахуврихи является отсутствие главного члена, вследствие чего они описывают внешний по отношению к

слову объект. На основе онтологического и функционального подходов к бахуврихи обычно относят бахуврихи приложения (бахуврихи направлений, описывающие ответный бой, числительных и передающие значение 'этот'), не приложенные бахуврихи (пради или предложные бахуврихи, саха-бахуврихи и многосложные), отрицательные и неправильные бахуврихи.

Четвертым видом сложных слов санскрита является *avyayibhava* (аваябхава, в переводе 'несклоняемый') – эндоцентрические сложные слова [2, р. 1–10; 9, р. 15–31; 21], в которых первый элемент (предлог, причастие, наречие, относительные несклоняемые частицы) – синтаксически главный, поэтому их и называют несклоняемыми самасами, наречиями. Второй элемент (существительное), который стоит в одном из косвенных падежей (падеж определяется первым членом), уточняет, модифицирует первый и показывает, что это сложное слово используется в качестве наречия. Эти единицы представляют фразы с предлогом или наречием, сокращенные до сложных слов = словосочетаний = синтагм, например: *yathānāma* «по имени, именем». При анализе элементы стоят в своей начальной форме [8, р. 31–33; 10, р. 206].

Avyayibhava (аваябхава) представляет собой префиксальный тип словообразования наречий, включающий в большинстве своем префиксальные наречия и, реже, сложные наречия. А. Кумар [9, р. 15–31], А. Кулкарни [21], А. Кришна [2, р. 1–10] на основании анализа формы (онтологический подход) выделяют следующие подвиды *аваябхавы*:

а) первый элемент представлен несклоняемым словом: например, *upakṛṣṇam*, в котором *ура* (рядом, близко) – несклоняемое слово, второй элемент *kṛṣṇa* имеет формообразующий аффикс, но все сложное слово становится несклоняемым – “рядом с Кришной”; *противоестественно* – против + естественный > естественно; *долговременно* – долгий > долго + временный > временно (долго и временно – несклоняемые наречия);

б) сложные слова, в которых второй элемент – это несклоняемое слово: *зловредно* – зло + вредный > вредно (несклоняемое наречие), *куполовидно* – купол + видный > видно (несклоняемое наречие);

в) сложные слова, в которых первый элемент представлен числительным, а второй элемент – это слово, связанное с реками (группа из семи рек);

г) сложные слова, в которых второй элемент относится к рекам, а итоговое слово относится к другому объекту, чем то, которое представлено составными элементами: *у реки = на берегу, на острове, на мысу*;

д) сложные слова, в которых первый элемент – числительное, а второй элемент связан с семьей / членами семьи;

е) сложные слова, в которых предлоги *across* (через) и *in the middle* (в середине) соединяются со словом, оканчивающимся на суффиксы первого (именительного), третьего (творительного) и пятого (аблатива) падежей: *через и в середине реки Ганг*; в русском: *чересполосица, черестрочный, среднегодовой, среднемесячный*.

В. Хьюстон [8, р. 33] выделяет еще факультативные варианты *аваябхавы*, в которых объединяются предлог и существительное в косвенном падеже: *outside the forest, along the Gangā*.

Таким образом, *аваябхавы* – несклоняемые самасы, **функционирующие** как наречия (морфологическое основание классификации) и обстоятельства (функционально-синтаксическое основание), которые **анализируют**, используя их составные элементы (аналитико-описательное основание).

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы. Сложные слова санскрита – это полнозначные самостоятельные единицы (чаще существительные и прилагательные), состоящие из двух, трех и более основ (с наличием падежных, родовых и числовых окончаний только у последней части), определенной последовательностью элементов. Самасы характеризуются наличием одного ударения и аффиксацией последнего элемента, поэтому род определяется по последнему члену или из контекста. Число этих единиц зависит от типа, а значение определяется, как правило, из совокупности значений составляющих их компонентов.

Индийская традиция – это традиция грамматики говорящего, в которой представлены правила перехода от говорящего к тексту и слушающему. Функция и форма – это те особенности сложных слов, которые должен знать говорящий, чтобы оязыковлять и породить их, поэтому эти единицы анализируются на основании особенностей формы (онтологический подход), смысловых отношений составляющих частей (гносеологический подход) и функционирования (функциональный подход).

Сложные слова санскрита в соответствии с индийской традицией делятся на четыре основных вида: татпуруша, двандва, бахуврихи и аваябхава. **Татпуруши** – это эндоцентрические сложные слова, состоящие из существительных, прилагательных, местоимений и причастий. **Двандва** – это сложные слова, обозначающие два разных объекта как один, совокупность или пару. **Бахуврихи** – это самасы без главного члена, которые описывают внешний по отношению к слову объект. **Аваябхавы** – несклоняемые самасы, **функционирующие** как наречия и обстоятельства. В рамках каждого из видов выделяются частные подвиды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baroni M., Matiassek J., Trost H. Wordform- and class- based prediction of the components of German nominal compounds in an AAC system // Proceedings of the 19th international conference on Computational linguistics. 2002. Vol. 1. Pp. 1–7.

2. Krishna A. et al. Compound Type Identification in Sanskrit : What Roles do the Corpus and Grammar Play? // Proceedings of the 6th Workshop on South and Southeast Asian Natural Language Processing (December 11–17). Osaka, Japan, 2016. Pp. 1–10.

3. Кальянов В. И. Классификация сложных слов в санскрите // Изв. АН СССР Отд. лит. и яз. 1947. Т. VI, вып. 1. С. 77–84.

4. Tripāthī B. Sanskrit made easy : through 'natural law and mnemonics' for etymological, deeper and thorough knowledge. 1st edition. Varanasi : Vāgyogachetanāpiṭham, 2016. Pp. 190–220.

5. Brugmann K. Zur Wortzusammensetzung in der indogermanischen Sprachen // Indogermanische Forschungen. 1905–1906. Bd. 18. S. 59–76.

6. Jacobi H. Ober den nominalen Stil des wissenschaftlichen Sanskrit // Indogermanische Forschungen. 1903. Bd. 14. S. 236–251.

7. Wackernagel J., Renou L. Altindische Grammatik. Einleitung zur Wortlehre. Nominalkomposition. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1957. Bd. II, T. I. 674 s.

8. Houston V. Sanskrit Atlas. 2nd ed. USA, New Jersey : American Sanskrit Institute, 2005. 45 p.

9. Kumar A. An Automatic Sanskrit Compound Processing : a dissertation of Doctor of Philosophy in Sanskrit Studies. Hyderabad : University of Hyderabad, Department of Sanskrit Studies, 2012. 147 p.

10. Egenes Th. Introduction to Sanskrit. Part I. 2nd rev. ed. India : Motilal Banarsidass Publishing House, 2022. Pp. 206–230.

11. Deshpande M. M. A Sanskrit Primer // Michigan Papers on South and Southeast Asian Studies. Michigan, 2007. Vol. 47. Pp. 261–279.

12. Ziering P., Muller S., Plas L. van der. Top a splitter : Using distributional semantics for improving compound splitting // The 12th Workshop on Multiword Expressions. Berlin : Association for Computational Linguistics, 2016. Pp. 50–55.

13. Gillon B. Sanskrit word formation and context free rules // Toronto Working Papers in Linguistics. 1991. Vol. 11. URL: <https://twpl.library.utoronto.ca/index.php/twpl/article/view/6370>

14. Huet G. Sanskrit Segmentation // South Asian Language Analysis roundtable XXVIII. Denton, Ohio, 2006. Pp. 250–275.

15. Катенина Т. Е., Рудой В. И. Лингвистические учения в Древней Индии // История лингвистических учений. Древний мир. Л., 1980. С. 66–92.

16. Speyer J. Sanskrit Syntax. Leyden : Brill Archive, 1886. 423 p.

17. Иванов В. В., Топоров В. Н. Санскрит. М. : Изд-во вост. лит-ры, 1960. 134 с.

18. Burrow T. The Sanskrit language. 2nd ed. London : Faber and Faber, 1959. 446 p.

19. Bopp F. Kritische Grammatik der Sanskrita – Sprache in kürzerer Fassung. Berlin, 1868. XV. 479 s.

20. Müller M. F., Kielhorn F., Oppert G. Max Mueller's Sanskrit-grammatik in Devanāgarī Und Lateinischen Buchstaben. Reprint of the book 1868. Germany : Nabu Press, 2014. 472 p.

21. Kulkarni A., Kumar A. Clues from Astādhyāyī for compound type identification // Proceedings of the 5th International Sanskrit Computational Linguistics Symposium. January, 2013. 200 p.

REFERENCES

1. Baroni M., Matiassek J., Trost H. Wordform- and class- based prediction of the components of German nominal compounds in an AAC system. In: *Proceedings of the 19th international conference on Computational linguistics*. Germany, 2002. Vol. 1. Pp. 1–7.

2. Krishna A., Satuluri P., Sharma S., Kumar A. and Goyal P. Compound Type Identification in Sanskrit : What Roles do the Corpus and Grammar Play? In: *Proceedings of the 6th Workshop on South and Southeast Asian Natural Language Processing* (December 11–17). Osaka, Japan, 2016. Pp. 1–10.

3. Kalyanov V. I. Klassifikatsiya slozhnykh slov v sanskrite. In: *Izv. AN SSSR Otd. lit. i yaz.* 1947. T. VI, vyp. 1. Pp. 77–84.

4. Tripāthī B. Sanskrit made easy: through 'natural law and mnemonics' for etymological, deeper and thorough knowledge. 1st edition. Varanasi: Vāgyogachetanāpiṭham, 2016. Pp. 190–220.

5. Brugmann K. Zur Wortzusammensetzung in der indogermanischen Sprachen. In: *Indogermanische Forschungen*. 1905–1906. Bd. 18. Pp. 59–76.

6. Jacobi H. Ober den nominalen Stil des wissenschaftlichen Sanskrit. In: *Indogermanische Forschungen*. 1903. Bd. 14. Pp. 236–251.

7. Wackernagel J., Renou L. Altindische Grammatik. Einleitung zur Wortlehre. Nominalkomposition. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1957. Bd. II, T. I. 674 p.

8. Houston V. Sanskrit Atlas. 2nd ed. USA, New Jersey : American Sanskrit Institute, 2005. 45 p.

9. Kumar A. An Automatic Sanskrit Compound Processing: a dissertation of Doctor of Philosophy in Sanskrit Studies. Hyderabad, University of Hyderabad, Department of Sanskrit Studies, 2012. 147 p.

10. Egenes Th. Introduction to Sanskrit. Part I. 2nd rev. ed. India: Motilal Banarsidass Publishing House, 2022. Pp. 206–230.

11. Deshpande M. M. A Sanskrit Primer. In: *Michigan Papers on South and Southeast Asian Studies*. Michigan, 2007. Vol. 47. Pp. 261–279.

12. Ziering P., Muller S., Plas L. van der. Top a splitter: Using distributional semantics for improving compound

- splitting. In: *The 12th Workshop on Multiword Expressions*. Berlin: Association for Computational Linguistics, 2016. Pp. 50–55.
13. Gillon B. Sanskrit word formation and context free rules. In: *Toronto Working Papers in Linguistics*. 1991. Vol. 11. Available at: <https://twpl.library.utoronto.ca/index.php/twpl/article/view/6370>
14. Huet G. Sanskrit Segmentation. In: *South Asian Language Analysis roundtable XXVIII*. Denton, Ohio, 2006. Pp. 250–275.
15. Katenina T. E., Rudoy V. I. Lingvisticheskie ucheniya v Drevney Indii. In: *Istoriya lingvisticheskikh ucheniy. Drevniy mir*. L., 1980. Pp. 66–92.
16. Speyer J. Sanskrit Syntax. Leyden: Brill Archive, 1886. 423 p.
17. Ivanov V. V., Toporov V. N. Sanskrit. M.: Izd-vo vostochnoy lit-ry, 1960. 134 p.
18. Burrow T. The Sanskrit language. 2nd ed. London: Faber and Faber, 1959. 446 p.
19. Bopp F. Kritische Grammatik der Sanskrita -Sprache in kiirzerer Fassung. Berlin, 1868. XV. 479 p.
20. Müller M. F., Kielhorn F., Oppert G. Max Mueller's Sanskrit-grammatik in Devanāgarī Und Lateinischen Buchstaben. Reprint of the book 1868. Germany: Nabu Press, 2014. 472 p.
21. Kulkarni A., Kumar A. Clues from Astādhyāyī for compound type identification. In: *Proceedings of the 5th International Sanskrit Computational Linguistics Symposium*. January, 2013. 200 p.

Воронежский государственный университет
 Пешкова А. Б., кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка гуманитарных факультетов
 E-mail: peril5@yandex.ru

Voronezh State University
 Peshkova A. B., Candidate of Philology, Associate Professor of the English for the Humanities Department
 E-mail: peril5@yandex.ru

Поступила в редакцию 12 января 2024 г.
 Принята к публикации 26 марта 2024 г.

Received: 12 January 2024
 Accepted: 26 March 2024

Для цитирования:

Пешкова А. Б. Понимание и классификация сложных слов санскрита в индийской традиции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 2. С. 12–21. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/2/12-21>

For citation:

Peshkova A. B. Understanding and classification of Sanskrit compounds. Indian tradition. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2024. No. 2. Pp. 12–21. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/2/12-21>